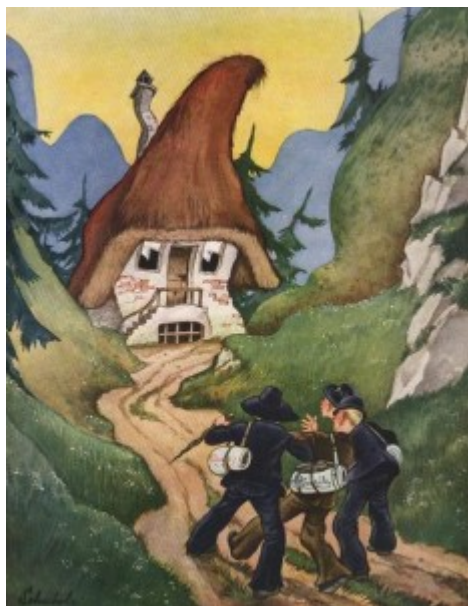

Сказки братьев Гримм. Три подмастерья

Жили-были три подмастерья, которые условились во время своих странствий не разлучаться и всегда работать в одном городе. Случилось однажды, что не понравились все трое своим хозяевам, работы у них не стало, и ходили они ободранные и голодные.

Вот один и сказал: «Что нам делать? Здесь мы не можем долее оставаться, приходится опять идти странствовать; и если в ближайшем городе не найдем работы, то я вот что вам предлагаю: мы у хозяина гостиницы запишем, куда кто идет и где о ком можно будет осведомиться, да тогда уже и разойдемся в разные стороны».

Предложение понравилось; пошли они путем-дорогою и повстречали богато одетого господина, который их и спросил: «Кто вы такие?» – «Мы подмастерья и нуждаемся в работе: до сих пор мы держались вместе, но если не найдем работы, то придется нам разойтись». – «Это вовсе не нужно! – сказал встретившийся им мужчина. – Если вы поступите так, как я вам скажу, то у вас не будет недостатка ни в деньгах, ни в работе... Мало того: в большие господа выйдете и в каретах разъезжать станете!» – «Если твое предложение не повредит ни душе нашей, ни спокойствию нашему, то мы все готовы исполнить», – сказал один

из подмастерьев. «Нет, – сказал незнакомец, – я вам не наврежу!»

Другой подмастерье, взглянув случайно на ноги незнакомца, увидел, что одна нога у него человечесья, а на другой – лошадиное копыто, и разговаривать с ним не захотел. А дьявол сказал им: «Успокойтесь, не на вас я рассчитываю, а на душу другого человека, который и без того уже принадлежит мне наполовину... Надо только, чтобы мера грехов его переполнилась!» Успокоились подмастерья, согласились на его предложение, и дьявол изложил им, в чем именно состояло его желание: первый из них должен был на все обращенные к нему вопросы отвечать: «Все втроем»; второй: «За деньги»; а третий: «И правильно». Все это они должны говорить один за другим, не добавляя к этому ни одного слова, и если преступят этот завет, все деньги у них обратятся в прах; а пока они будут исполнять поведенное им, карманы их будут постоянно полны золотом.

Для начала дьявол сразу дал им столько, сколько они снести могли, и приказал им, придя в город, остановиться в такой-то гостинице.

Пришли они в ту гостиницу; хозяин вышел к ним навстречу и спросил: «Не хотите ли чего поесть?» Первый отвечал: «Все втроем». – «Ну да, конечно!» – сказал хозяин. Другой добавил: «За деньги!» – «Понятное дело!» – сказал хозяин. А третий сказал: «И правильно!» – «Конечно, правильно!» – сказал хозяин, принес им все самое лучшее и ухаживал за ними. После еды, когда надо было за нее расплатиться, хозяин подал счет одному из подмастерьев, и тот сказал: «Все втроем»; второй добавил: «За деньги»; а третий: «И правильно!» – «Конечно, правильно!» – сказал хозяин. – Все трое платите, без денег я никому не могу ничего отпустить!» А они заплатили ему еще больше, чем он от них требовал.

Остальные гости смотрели на этих троих и говорили между собою: «Должно быть, они не в своем уме». – «Ну да, конечно!» – сказал хозяин. – Сразу видно, что они не очень умны». Так и оставались они некоторое время в гостинице, не произнося ни единого слова, кроме «все втроем», «за деньги», «и правильно». Но они отлично видели и понимали, что там происходило...

Вот и случилось так, что приехал в ту гостиницу именитый купец и были при нем большие деньги. Он и сказал хозяину: «Хозяинушка, припрядь у себя мои деньги, а то, пожалуй, вот эти трое подмастерьев у меня еще украдут их». Хозяин исполнил его желание; но когда он нес его дорожный мешок в свою комнату, то заметил, что мешок был набит золотом. Затем он поместил подмастерьев внизу, а купцу отвел наверху особую комнату.

Когда пробило полночь, хозяин подумал, что постояльцы его уже заснули; он пришел вместе с женою, прихватив с собою топор, и они убили богатого купца; а убивши, легли спать.

Когда рассвело, поднялась страшная суматоха: купец лежал в постели убитый и плавал в своей крови. Сбежались все постояльцы гостиницы, а хозяин сказал: «Верно, это те трое полоумных подмастерьев его убили!» Постояльцы подтвердили его предположение и сказали: «Никто другой не мог бы этого сделать!»

Хозяин же позвал подмастерьев и спросил: «Не вы ли убили купца?» – «Все втроем», – отвечал старший. «За деньги», – сказал второй. «И правильно», – добавил третий. «Вот извольте-ка послушать, – сказал хозяин, – сами сознаются!»

Их повели в тюрьму и предали суду.

Когда подмастерья увидели, что до них добираются не на шутку, им стало страшно.

Но ночью к ним пришел дьявол и сказал: «Еще только денек выдержите – не отворачивайтесь сами от своего счастья! С вас ни один волосок не упадет».

Наутро их повели в суд. Судья спросил их: «Вы ли убийцы?» – «Все втроем». – «За что же вы убили купца?» – «За деньги». – «Злодеи! Как могли вы так безбожно поступить?» – воскликнул судья. «И правильно», – добавил третий подмастерье. «Они во всем сознались, – сказал судья, – да еще упорствуют в своем преступлении! Ведите их немедленно на казнь».

Вот и повели их на место казни, и хозяин гостиницы пошел поглазеть на нее в толпе.

Когда помощники палача схватили их и повели вверх на помост, где уже ожидал их палач с обнаженным мечом, вдруг видят все,

что мчится на площадь карета, запряженная четверкою огненно-рыжих лисиц, и мчится так, что искры из-под колес сыплются...

В то же время кто-то махнул из окна белым платком. Палач сказал: «Видно, это помилованье им везут!» И из кареты кто-то тоже кричал: «Помилованье! Помилованье!»

Из кареты же вышел дьявол, приняв облик весьма важного господина в богатой одежде, и сказал, обращаясь к подмастерьям: «Вы ни в чем не повинны! Вам стоит только высказать все, что вы видели и слышали!»

Тогда старший из подмастерьев сказал: «Мы купца не убивали; убийца его стоит вон там, в толпе, – и указал на хозяина гостиницы. – А чтобы убедиться в правоте моих слов, пойдите и загляните в его погреб; там у него повешены тела многих других убитых им людей».

Услышав это, судья отправил туда помощников палача, которые и нашли там все, о чем говорил подмастерье, и когда они доложили об этом судье, тот велел взвести хозяина гостиницы на помост и отрубить ему голову.

Тут дьявол и шепнул трем подмастерьям: «Ну, вот теперь досталась мне душа, которой я уж давно добивался; а вы свободны и на весь ваш век богаты».

(Голосов: 3. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Семеро швабов (Семеро храбрецов)

Однажды собрались семеро швабов вместе: первый был Шульц, второй – Яхли, третий – Марли, четвертый – Ергли, пятый – Михаль, шестой – Ганс и седьмой – Вайтли.

Все семеро задумали весь белый свет обойти, приключений поискать и великие подвиги совершить. А для того, чтобы странствовать им было безопаснее, они решили идти с оружием и заказали себе, хоть и на семерых одно, но зато очень крепкое и длинное копье.

За это копье они ухватились всемером, и впереди-то всех пошел самый смелый из них и самый мужественный, а таковым был Шульц! За ним уж следовали все по очереди, и Вайтли был между ними последним.

Случилось однажды в самый разгар сенокоса, когда они уже прошли порядочный конец пути, но еще было далеко от деревни, в которой хотели переночевать, уж в сумерки близ наших швабов пролетел вечерний жук или шершень. И жужжание его очень грозно прозвучало где-то за стогом сена.

Тут храбрый Шульц так перепугался, что чуть не выронил копья из рук, и холодный пот сразу прошиб его по всему телу. «Слышите? Слышите ли? – крикнул он своим товарищам. – Ах, Боже мой! Да это барабан!»

Яхли, который вслед за ним держался за копье и которому Бог весть почему почуялся какой-то запах, сейчас добавил: «Да, что-то не ладно! Я чую запах пороха и горелого фитиля!»

При этих словах Шульц пустился бежать и мигом перескочил через забор; но так как он зацепил ногами за зубья грабель, забытых там во время сенокоса, то грабли ударили его в лицо и очень сильно. «Ай-ай, ай-ай! – закричал Шульц. – Бери меня в плен, сдаюсь! Сдаюсь!»

И остальные шестеро туда же друг за другом перепрыгнули и стали кричать: «Коли ты сдаешься, то и мы все тоже сдаемся!» Наконец, не увидев неприятеля, который хотел бы их связать и забрать в плен, они поняли, что испугались напрасно; а чтобы не пошли об этом слухи между людьми да не вздумал бы кто-нибудь их из-за этого осмеивать и дурачить, то было между ними решено об этом приключении хранить молчанье, пока кто-нибудь из них случайно не проболтается.

Затем они двинулись далее. Но следующая опасность, которую пришлось им пережить, не может и сравниться с первой.

Несколько дней спустя путь их лежал через пашню, на которой заяц, присев на солнышке, грелся и дремал: уши его торчали вверх, а большие, словно стеклянные, глаза застыли неподвижно. Вот и перепугались наши швабы не на шутку при виде этого страшного и дикого зверя, перепугались все и стали между собою совещаться о том, что менее всего опасно было бы предпринять в данном случае. Так как они собирались бежать, то можно было опасаться, что чудовище помчится вслед за ними и поглотит их всех с кожей и волосами.

Вот и стали они говорить: «Мы должны выдержать большую и опасную битву! Чем смелее вступим в нее, тем больше можем надеяться на победу!» И разом ухватились за копье: Шульц впереди всех, а Вайтли позади.

Господин Шульц хотел было попридержать копье, но Вайтли позади всех расхрабрился, задумал ударить по врагу и воскликнул:

Валяй во имя швабов всех!

Надейся смело на успех!

Но Ганс подсмеялся над ним и сказал:

Да! Хорошо тебе болтать –

А сам глядишь – куда б удрать?

Михаль воскликнул:

Нельзя не опасаться нам:

Никак ведь это дьявол сам?

А за ним и Ергли сказал в свою очередь:

Коли не сам – верней всего,
Что это брат родной его!

Догадливый Марли добавил к этому:

Ступай-ка, Вайтли, сам вперед,
Так нас и страх не заберет!..

Но Вайтли его не послушал, и Яхли сказал:

Нет, нужно Шульцу первым быть:
Честь эту можем уступить!..

Выслушав это, господин Шульц ободрился и произнес с великою важностью:

Так двинемся в кровавый бой!
Вперед, ребята, все гурьбой!..

И ударили все разом против дракона. Господин Шульц все крестился и Бога призывал на помощь; но так как все это не помогало и он подходил к врагу все ближе и ближе, то наконец уж он со страху стал кричать: «Ату его! Ату! Ату-ту-ту!» Заяц от всех этих криков наконец проснулся и поспешно бежал. Когда господин Шульц увидал, как он улепетывает, то радостно воскликнул:

Ох, Вайтли, как я заблуждался:
Дракон-то зайцем оказался!

Но наши швабы не унялись и после этого; стали искать новых приключений и пришли к широкой и глубокой реке, на которой мостов было мало и во многих местах приходилось переправляться на судах.

Так как швабы этого не знали, то и стали кричать человеку, работавшему по ту сторону реки, спрашивая его, как бы к нему перебраться.

Человек из-за дальности расстояния не расслышал вопроса и

отвечал по-своему: «Что, как?» Господину Шульцу и покажись, что он говорит: «Шагай так!»

И он, как шел впереди, так и вступил в реку. Сделав несколько шагов, он увяз ногами в илистом дне, и его покрыло волнами, а шапку его перенесло ветром на ту сторону... Села на нее лягушка и заквакала: «Квак, квак!»

Остальные шестеро швабов услышали это и сказали: «Наш товарищ, господин Шульц, нас зовет; и коли уж он через реку перебрался, так почему бы и нам не пойти за ним следом?»

И все поспешно попрыгали в воду и утонули...

Хоть и храбрые были богатыри, а из-за лягушки погибли лютой смертью, и никто из них домой не вернулся.

(Голосов: 3. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Три фельдшера

Странствовали по белу свету три фельдшера, уверенные в том, что они отлично изучили свое дело, и случилось им зайти в гостиницу на ночлег.

Хозяин гостиницы спросил их, откуда они пришли и куда направляются. «Вышли по белу свету побродить – свое уменье попытать». – «А ну-ка, покажите мне, велико ли ваше уменье», – попросил хозяин.

И сказал ему первый фельдшер, что он может руку отрезать, а назавтра опять ее залечить; второй сказал, что он может сердце

вырвать, а назавтра опять его вложить и вылечить рану; третий – что глаза может вырезать, а завтра рано утром опять их исцелить. «Ну, коли вы все это можете сделать, – сказал хозяин, – так вы, точно, недаром учились».

У них и действительно была такая мазь, которою стоило только потереть, и всякая рана заживала, а баночку с этой мазью они постоянно при себе имели.

И вот, в доказательство своего искусства трое фельдшеров поступили так: один отрезал себе руку, другой вынул у себя сердце, а третий вырезал очи – и все это, сложив на тарелку, отдали хозяину гостиницы на хранение до завтра; а хозяин передал все это служанке, велел поставить в шкаф и бережно в нем хранить под замком.

Но ветреная служанка, доставая себе что-то из шкала на ужин, позабыла запереть дверцу шкафа на ключ – и вот, откуда ни возьмись, прокралась к шкафу кошка, вытащила из него сердце, очи и руку троих фельдшеров и убежала.

Когда служанка поужинала и пошла убирать посуду в шкаф, она тотчас заметила, что там не хватало тарелки, которую хозяин отдал ей на хранение.

Девушка перепугалась и сказала своему брату-солдату: «Ах я, несчастная! Что со мною завтра будет: ни сердца, ни очей, ни руки здесь нет, и не знаю, куда они девались?» – «Есть о чем горевать! – ответил солдат. – Я тебя как раз из беды выручу! На виселице повешен вор – я и отрублю у него руку... Да которая рука-то была?» – «Правая».

Дала девушка солдату острый нож, и он пошел, отрезал у несчастного висельника правую руку и принес ее с собою. Затем поймал кошку, вырезал у ней глаза... Недоставало только сердца. «Да вы, кажется, нынче свинью кололи? – спросил солдат. – И свинина-то, должно быть, в погребке лежит?» – «Да», – ответила служанка. «Ну, вот и отлично!» – сказал солдат, спустился в погреб и принес свиное сердце. Девушка все это сложила на тарелку, поставила в шкаф и преспокойно улеглась спать.

Поутру, когда фельдшеры поднялись, они приказали служанке принести из шкафа тарелку, на которой положены были рука, сердце и очи. Служанка принесла тарелку, и первый из

фельдшеров тотчас приладил себе руку вора, помазал ее мазью, и рука приросла. Другой взял с тарелки кошачьи глаза и вставил их себе. Третий закрепил у себя в груди свиное сердце.

А хозяин, присутствуя при этом, дивился их искусству, утверждал, что ничего подобного не видал, и сказал, что каждому будет он их рекомендовать и расхваливать. Затем они заплатили по своим счетам и пошли далее.

Но на пути тот, которому досталось свиное сердце, не пошел рядом с товарищами, а подбегал к каждому уголку, всюду обнюхивая и похрюкивая как-то по-своему. Друзья хотели было его удержать за полы платья, но ничего не могли сделать – он у них вырывался и бежал туда, где навозу было побольше.

Другой тоже держал себя довольно странно – все потирал себе глаза и говорил товарищу: «Дружище, что же это такое? Ведь это не мои глаза – я ничего ими не вижу... Поведи меня за руку, чтобы мне не упасть».

И так они с трудом добрались под вечер до другой гостиницы. Втроем вошли они в комнату хозяина, где сидел какой-то богатый господин и считал деньги.

Тот, который приставил себе воровскую руку, обошел кругом этого господина и раза два почувствовал какое-то подергиванье в руке. А затем, когда господин отвернулся в сторону, он вдруг сунул руку в кучу денег и вытащил оттуда полную пригоршню. Кто-то увидел это со стороны и сказал: «Приятель, что ты делаешь? Ведь воровать-то тебе стыдно!» – «Э-э, да что же я могу поделаться? – отвечал фельдшер. – Руку у меня так и подергивает, и волейневолей я вынужден хватать...»

Затем пошли они спать, и темнота кругом их была такая, что хоть глаз выколи. Вдруг тот фельдшер, у которого были кошачьи глаза, проснулся и товарищей своих разбудил. «Братцы, – сказал он им, – смотрите-ка, видите, как кругом нас бегают белые мышки?» Товарищи поднялись с постели, однако же ничего в темноте различить не могли. Тогда он сказал: «С нами творится что-то неладное. Получили мы от хозяина не то, что ему дали... Надо нам вернуться: он нас надул!»

И на следующее утро они отправились обратно и сказали хозяину, что они не получили от него то, что дали ему на хранение:

одному досталась рука вора, другому – кошачьи глаза, третьему – свиное сердце.

Хозяин сказал, что во всем виновата служанка и собирался ее позвать; но как только та троих фельдшеров издали увидела, тотчас убежала через задние ворота и не вернулась к хозяину.

Тогда трое фельдшеров сказали хозяину, что он должен за их ущерб вознаградить их деньгами, а не то они к нему в дом красного петуха подпустят. Тогда тот отдал им все, что имел и что, мог собрать, и трое фельдшеров ушли от него с деньгами.

И хотя этого им было на всю жизнь предостаточно, однако же они бы охотно променяли бы все эти деньги на то, что было ими утрачено.

(Голосов: 3. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Своевольное дитя (Непослушный ребёнок)

16+

Когда-то давным-давно жил непослушный ребёнок. Он не слушался своей матери и был таким проказником, что даже Бог рассердился на него и послал на него такую болезнь, что он умер. Ребёнка положили в маленький гробик, опустили в могилу и засыпали землёй. Но вдруг из-под земли высунулись ручки ребёнка. И как ни старались упрятать их в могилу, руки высывались опять, словно дразнили взрослых. Тогда мать ребёнка взяла прутик и прутиком прикоснулась к рукам неугомонного малыша. После этого он спрятал ручки и навсегда успокоился в своей могилке.

(Голосов: 3. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Синяя свеча

Жил на белом свете солдат, и был он своему королю верным служакой много и много лет сряду. Когда же война окончилась, и солдат из-за многих полученных им ран не мог более оставаться на службе, король сказал ему: «Ступай домой – ты мне больше не нужен; и денег ты тоже более не получишь, потому что жалованье получает тот, кто может службу нести».

Вот и не знал солдат, как ему жить да быть: ушел он со службы озабоченный и шел целый день, пока не пришел вечером в лес.

С наступлением темноты увидел он огонек, приблизился к нему и пришел к дому, в котором жила ведьма. «Приюти ты меня на ночлег и дай что-нибудь поесть да попить, – сказал он, – не то придется мне подохнуть с голода!» – «Ого! – отвечала ведьма. – Где это видано, чтобы хоть что-нибудь давали беглому солдату? Ну, да уж так и быть: я над тобою сжалюсь и приму тебя, если ты исполнишь мое желание». – «А чего ты желаешь?» – спросил солдат. «Чтобы ты мне завтра вскопал мой сад».

Солдат согласился и весь следующий день работал что есть мочи, но до вечера не мог своей работы закончить. «Вижу, – сказала ведьма, – что ты сегодня не можешь более работать; продержу тебя еще одну ночь, а ты за это завтра накопи мне дров».

Солдат провозился за этим делом целый день, а вечером ведьма предложила ему остаться у нее еще одну ночь. «Завтра ты выполнишь для меня самую ничтожную работу, – сказала ведьма. – Позади моего дома есть старый колодец, в него упала моя

свечка, горит там голубым огоньком и не потухает. Вот ее-то мне и достань оттуда».

На другой день старуха привела его к колодцу и спустила туда в корзине. Солдат нашел в колодце свечку с голубым огнем и подал ведьме знак, чтобы она его опять вытянула наверх. Она и потянула его, но, когда уж он приближался к краю колодца, ведьма протянула руку и хотела отнять у него свечку. Солдат заметил, что у нее недоброе на уме, и сказал: «Нет, свечи я тебе не отдам прежде, чем почувствую землю под ногами». Тогда ведьма пришла в ярость, спустила его обратно в колодец и ушла прочь.

Бедняга-солдат упал на сыроватое дно колодца, но не ударился, и свеча в его руке продолжала гореть... Да что в том толку? Он отлично понимал, что придется ему умереть в колодце.

Посидел он немного пригорюнившись, затем, случайно сунул руку в карман, нашел в нем свою трубочку, до половины набитую табаком. «Ну вот, курну еще разок напоследок!» – подумал он, вытащил трубку из кармана, зажег ее синюю свечой и стал курить.

Когда табачный дым расползся по низу колодца, перед солдатом вдруг появился маленький черненький человечек и спросил его: «Господин, что прикажешь мне?» – «Что я тебе стану приказывать?» – возразил ему солдат в изумлении. «Я все должен выполнить, что ты прикажешь», – отвечал человечек. «Ну, так прежде всего выведи меня из колодца».

Человечек взял его за руку и повел подземным ходом, не забыв и синюю свечку прихватить с собою. При этом он показал ему сокровища, собранные и снесенные туда ведьмой, и солдат набрал себе в запас столько золота, сколько мог снести.

Выбравшись на белый свет, солдат сказал человечку: «Теперь ступай, свяжи старую ведьму и сведи ее в суд». Немного спустя ведьма со страшным криком промчалась мимо солдата на дикой кошке, и солдат не успел оглянуться, как человечек вернулся к нему и сказал: «Все исполнено, и ведьма уже качается на виселице! А теперь что прикажешь мне, господин?» – «Сейчас ничего не прикажу, – сказал солдат, – может идти домой; но чуть только кликну тебя, чтобы ты тотчас же был у меня под

рукой!» – «И кликать тебе не нужно, – сказал человечек, – стоит только закурить трубочку синюю свечою, я тотчас и явлюсь перед тобою».

Сказал и исчез.

Солдат вернулся в тот город, в котором он служил. Пришел в лучшую гостиницу, заказал себе отличное платье и велел хозяину гостиницы убрать себе комнату как можно роскошнее.

Когда комната была готова, солдат призвал к себе черного человечка и сказал: «Я королю служил верой и правдой, а он выгнал меня со службы и заставил голодать – за это хочу отомстить ему». – «Что прикажешь мне делать?» – спросил человечек. «Поздно вечером, когда королева уже будет в постели, принеси ее сюда сонную, пусть она мне служит как служанка». Человечек сказал: «Для меня это не трудно, а для тебя будет опасно – если об этом прознают, тебе, пожалуй, плохо придется».

Едва пробило полночь, дверь распахнулась, и человечек внес королеву в комнату солдата. «Ага! Ты здесь! – крикнул солдат. – Изволь-ка сейчас же приниматься за работу! Ступай, принеси сюда половую щетку и вымети комнату!»

Когда королева вымела комнату, он позвал ее к своему стулу, протянул ей ноги и сказал: «Сними с меня сапоги!» – швырнул ей свою обувь, а она вынуждена была сапоги поднять, вычистить и глянец на них навести.

Она исполняла все, что он приказывал, без прекословия, молча, с полузакрытыми глазами. Как прокричали первые петухи, человечек опять отнес ее в королевский замок и уложил в постель.

На следующее утро, поднявшись с постели, королева пошла к отцу своему и рассказала ему, что ей привиделся ночью диковинный сон: «Мне снилось, что кто-то с быстротою молнии перенес меня по – всем улицам в комнату к солдату, у которого я должна была заменять служанку и исполнять всякую черную работу – пол мести и сапоги чистить... Хоть это и был только сон, а я все же так утомилась, как будто все это со мною наяву было». – «Это могло происходить с тобою и наяву, – сказал король, – и я тебе дам такой совет: набей полон карман гороху,

а в кармане сделай маленькую дырочку; если тебя опять унесут, то горох из твоего кармана просыплется и укажет твой след».

В то время как король все это говорил, человечек присутствовал здесь невидимкою и все слышал.

Ночью, когда он опять понес спящую королеву через улицы, несколько горошинок действительно просыпалось из ее кармана, но следа никакого не указали, потому что маленький хитрец заранее разбросал много гороха по улицам. И пришлось королеве опять до первых петухов быть служанкой у солдата.

Король на другой день выслал своих людей, чтобы поискать следов, но это оказалось совершенно напрасно, потому что на всех улицах дети бедняков собирали горох и говорили: «Нынче ночью горох дождем с неба сыпался...»

Король и сказал: «Надо нам что-нибудь иное придумать; сегодня ты ложись в постель в башмаках и, прежде чем тебя принесут обратно домой, спрячь там, где ты будешь, один из своих башмаков, а я уж сумею отыскать его!»

Но черный человечек слышал и этот сговор и посоветовал солдату в тот вечер не требовать, чтобы он еще раз принес к нему королеву... «Против этой уловки, – сказал он, – ничего нельзя поделать; а если башмак будет у тебя найден, то тебе плохо придется!» – «Делай, что я тебе приказываю!» – возразил солдат, и королеве пришлось и на третью ночь быть служанкой у солдата, но, прежде чем она была унесена домой, ей удалось один из своих башмаков припрятать под кровать.

На другое утро король приказал во всем городе разыскивать башмак своей дочери: башмак найден был у солдата, и сам солдат (который по просьбам черного человечка успел уже за ворота города выбраться) был вскоре схвачен и брошен в темницу. Во время своего бегства он позабыл захватить с собою лучшее, что он имел, – синюю свечу и золото, и у него в кармане оказался всего-навсего один дукат.

В то время, как он, отягощенный цепями, стоял у окна своей тюрьмы, мимо нее проходил один из его бывших товарищей. Он постучал ему в окно, а когда тот зашел в тюрьму, солдат сказал ему: «Будь так добр, принеси мне тот маленький узелок, который я забыл в гостинице, я тебе за это дам дукат». Товарищ сбегал

в гостиницу и принес ему узелок. Солдат, оставшись один в тюрьме, тотчас закурил свою трубочку и призвал черного человечка. «Будь покоен, – сказал тот своему повелителю, – и ступай туда, куда они тебя поведут; не тревожься, что бы ни случилось с тобою, не забудь только захватить с собою синюю свечку!»

На другой день солдата судили, и хотя он ничего дурного не сделал, судьи все же приговорили его к смертной казни.

Когда его уже вывели на казнь, он стал просить короля оказать ему последнюю милость. «Какую же?» – спросил король. «Дозволь мне перед казнью выкурить еще одну трубочку». – «Пожалуй, хоть три выкури, – сказал король, – но только не думай, что я тебя помилую».

Тогда солдат вытащил свою трубку, зажег ее от синей свечи, и чуть только пустил два колечка дыма, черный человечек явился перед ним с небольшою дубинкою в руках и сказал: «Что прикажет мне господин мой?» – «Пришиби всех этих судей и их угодников, да и королю не давай спуска за то, что он так дурно поступил со мною».

И тотчас человечек с быстротою молнии начал носиться взад и вперед, туда и сюда, и кого только он касался своею дубинкою, тот уж валялся на землю и ворохнуться не смел.

Король перепугался, стал просить солдата о пощаде. И ради того только, чтобы тот пощадил его жизнь, отдал ему и королевство свое, и дочку выдал за него замуж в придачу.

(Голосов: 3. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. От

солнца ясного ничто не скроется!

Портной-подмастерье бродил некогда по белу свету, кормясь ремеслом своим, и вот случилось, что он, не находя никакой работы, дошел до такой бедности, что не было у него даже одного геллера на хлеб.

Как раз в это время повстречался ему на дороге еврей, и голодному подмастерью пришло в голову, что у него должно быть много денег...

Забыв о Боге, портной подступил к нему и сказал: «Отдай мне твои деньги, не то убью!» Еврей взмолился: «Пощади меня, денег у меня никаких нет – всего какие-нибудь восемь геллеров!» Но портной сказал сурово: «А все же есть у тебя деньги, и ты их должен мне отдать!» – затем схватил его, стал бить и избил до полусмерти. И еврей, умирая, мог произнести только одно: «От солнца ясного ничто не скроется», – да с тем и умер.

Подмастерье стал шарить у него по карманам, но нашел всего только восемь геллеров, как и говорил еврей. Затем он подхватил убитого, бросил в кусты и пошел далее на поиски работы.

После долгих странствий попал он наконец в большой город, поступил там на работу к мастеру, у которого дочь была красавица; он в нее влюбился, женился на ней и зажил с ней в счастье и довольстве.

Много прошло времени; двое детей успело у супругов родиться, и тесть с тещею уже померли, а супругам пришлось вести дом самим.

Однажды утром, когда портной сидел на своем столе у окна, жена принесла ему кофе; он вылил кофе из чашки в блюдечко, собираясь его пить, а отражение солнца упало на стену и забегало по ней зайчиками.

Взглянув на стену, портной проговорил: «Хотелось бы ему и то дело осветить, да не может никак!» Жена и спросила его: «Э-э, муженек, да что же это такое? Что ты этим сказать хочешь?» – «Этого я тебе высказать не смею», – отвечал он. Но она ответила ему: «Если ты меня любишь, то должен мне сказать», – и стала клясться, что никому не откроет его тайны, и не давала ему покоя.

Вот он и рассказал ей, как много лет тому назад, когда бродил по белу свету оборванный и тощий, он убил еврея, и этот еврей в последнюю минуту перед смертью проговорил: «От солнца ясного ничто не скроется!»

«Ну и вот, как там солнце ни старалось, как ни мелькало зайчиками на стене, а все же ничего не выяснило!» И, рассказав ей все это, он еще раз просил ее никому не говорить, потому что ему пришлось бы за это жизнью поплатиться, и она обещала молчать.

Но чуть только портной опять принялся за работу, пошла она к своей куме и все ей рассказала, при условии, что та никому об этом не скажет. И не прошло трех дней, как уже знал об этом деле весь город, и портной, призванный в суд, был осужден и казнен.

Так и не скрылось это темное дело от ясного солнышка!

(Голосов: 3. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. 0 находчивом портняжке (Сметливый портняжка)

Жила-была на белом свете княжна горделивая. И объявила она во всеобщее сведение, что кто бы к ней ни пришел, ему надо только отгадать ее загадку, и он будет ее мужем.

Вот и выискались трое портных и решились на тот зов пойти. Двое старших, поискуснее, были о себе высокого мнения, и им уж казалось, что они в этом деле не дадут промаха; третий же был в своем ремесле далеко не мастер, однако же верил в свое счастье и удачу...

Двое старших его отговаривали: «Оставался бы ты дома, где уж тебе с твоим умишком за такое дело браться?» Однако портняжка не дал сбить себя с толку, знал, что голова у него не даром на плечах держится и что он уж как-нибудь из дела сумеет выпутаться...

Вот и заявили они все трое к княжне и попросили задать им по загадке: они дали при этом понять, что народ они не простой, а с разумением, что под них и комар носа не подточит.

Вот и сказала им княжна: «У меня на голове волосы двухцветные – каких двух цветов?» – «Ну, коли только в этом вопрос, –

сказал старший портной, – так волосы у тебя вперемежку черные и белые, вот как то сукно, что мы называем темное с искрой». – «Неверно разгадал, – сказала княжна, – за вторым очередь».

Второй портной отвечал: «Коли волосы у тебя не черные и белые, так уж верно русые и рыжие – вот у моего отца такой кафтан еще есть». – «Неверно разгадал, – сказала княжна, – отвечай ты, третий. По лицу твоему вижу, что ты отгадаешь». Младший портняжка смело выступил вперед и сказал: «У княжны волосы на голове золотые и серебряные – вот почему она и называет их двухцветными». Как услышала это княжна, так и побледнела и чуть в обморок не упала от испуга, потому что портняжка угадал.

Немного оправившись от испуга, она сказала: «Хоть ты и отгадал мою загадку, но я не пойду за тебя замуж, пока ты вот чего еще не сделаешь: внизу в хлеву есть у меня медведь – с ним ты должен провести целую ночь; коли я завтра тебя в живых застаю, тогда выйду за тебя замуж». Этим думала она от портняжки отделаться, потому что медведь еще никого не выпускал из своих лап живым. Но портняжка не дал себя запугать и весело отвечал ей: «Кто решился, тот полдела сделал!»

Как наступил вечер, портняжку свели вниз, в стойло к медведю. Медведь хотел было тотчас на него накинуться и схватить его в свои лапы... «Постой, постой, приятель, – сказал портняжка, – я тебя сейчас сумею унять!» И преспокойно, как будто ничем не смущаясь, вытащил из кармана грецкие орехи, стал их разгрызать и лакомиться.

Увидел это медведь и тоже захотел орехов пощелкать. Портняжка опустил руку в карман и подал ему полнешеньку горсть, но только не орехов, а гольшей. Медведь сунул один из них в рот, да ничего не мог поделаться, как ни старался его разгрызть. «Что я за дурак такой, – подумал медведь, – ни одного ореха разгрызть не могу». И сказал он портняжке: «А ну-ка, разгрызи их». – «Вот видишь, каков ты есть, – подтрунил над ним портняжка, – пасть-то у тебя во какая, а маленький орешек разгрызть тебе не под силу!»

Он взял у него камешки, сунул вместо камешка настоящий орех в рот – и сразу разгрыз его. «Дай-ка я еще раз попробую! –

сказал медведь. – Как со стороны погляжу, так кажется, что оно и вовсе не мудрено». И опять наш хитрец подсунил ему камешки, и опять медведь напрасно над ними бился и разгрызть их не мог. После этого вытащил портняжка из-под полы своего платья скрипочку и давай на ней наигрывать! А медведь, чуть только услышал музыку, так уж не мог удержаться, и давай плясать, и когда поплясал немножко, так был этим очарован, что обратился к портняжке и спросил: «Скажи, пожалуйста, мудрено ли это дело – на скрипочке играть?» – «Сущие пустяки, – отвечал тот, – видишь ли, левой рукой я струны перебираю, а правой пилю по ним смычком, и пошла плясать, подскакивать!» – «Так-то вот и мне хотелось бы играть на скрипке, – сказал медведь, – чтобы я мог плясать, как только придет охота! Ты как думаешь?.. Возьмешься ли меня учить?» – «С удовольствием, если только ты выкажешь к тому способность. А покажи-ка мне свои лапы! Ух, какие огромные! Дай-ка я тебе ногти-то поукорочу».

И вот принесены были тиски, медведь сдуру вложил в них свои лапы, а портняга завинтил винт крепче и сказал: «Ну, погоди – ужо приду к тебе с ножницами». И предоставив медведю рычать сколько душе угодно, сам лег в углу на связку соломы и заснул. Княжна, заслышав с вечера рев медведя, предположила, что это он ревет от радости и что он уже расправился с портным по-своему.

Поутру встала она весьма довольная и ничем не озабоченная, а как заглянула в хлев, так и увидела, что портняжка стоит себе перед дверьми хлева здоров-здоровехонек и весел-веселешенок.

Тут уж не посмела она и слова перечить, потому что должна была выполнить обещание, данное при всех.

И вот король приказал подать карету, в которой она должна была отправиться вместе с портным в кирху для венчания.

Когда они уже уселись в карету, двое других портных, лукавых сердцем и завистливых к счастью товарища, пошли в хлев к медведю и высвободили его из тисков.

Разъяренный медведь тотчас помчался что есть мочи вслед за королевской каретой.

Княжна слышала издали его фыркание и рычание; она перепугалась и воскликнула: «Ах, медведь гонится за нами и

хочет тебя унести!» Но проворный портняжка тотчас встал на голову, выставил ноги в окошко кареты и крикнул: «Видишь ли тиски? Коли ты не уйдешь обратно, то опять в них попадешь!» Как только медведь это услышал – сейчас повернул назад, и давай Бог ноги!

А портняжка преспокойно поехал в кирху, обвенчался с княжнью и жил с ней в довольстве и добре припеваючи.

Ну, вот, хочешь верить – так верь, а не хочешь – деньги плати.

(Голосов: 3. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Гримм. Двое королевских детей (Королевские детки)

Жил-был на свете король, и у него родился маленький сыночек, и на нем стоял такой знак, по которому можно было видеть, что ему на шестнадцатом году предстоит погибнуть от оленя.

Когда он достиг этого возраста, королевские егеря отправились с ним однажды на охоту. В лесу королевич отстал ото всех и вдруг увидел большого оленя, в которого задумал стрелять, но никак нагнать его не мог; и бежал тот олень до тех пор, пока не заманил королевича в самую чащу леса; там вдруг вместо оленя появился высокий громадный мужчина и сказал: «Хорошо, что я тебя сюда залучил; из-за тебя я уже шесть пар лыж на охоте износил, а все добыть тебя не мог».

И взял он его с собой, переправил через широкую реку и привел в большой королевский замок, где они сели за один стол и стали есть. Когда они вместе поели, этот король сказал королевичу: «У меня три дочери; ты должен провести ночь в спальне у старшей, не смыкая глаз, от девяти часов вечера до шести утра, и я стану приходить к тебе каждый раз, когда будет ударять колокол, стану тебя окликать, и если ты хоть один раз не откликнешься мне, то будешь завтра утром казнен; если же каждый раз будешь мне отвечать, то получишь мою дочь в жены».

Когда королева и королевич пришли в опочивальню, там стоял каменный истукан, и королева сказала ему: «В девять часов придет мой отец и затем будет являться каждый час, пока три не ударит; когда будет он окликать, то дай ему ответ вместо королевича».

Каменный истукан молча кивнул головой и затем стал кивать все тише и тише, пока голова его не стала попрежнему неподвижна.

На другое утро король сказал королевичу: «Ты оказался молодцом, но старшую дочь я не могу за тебя выдать – ты должен еще у второй дочери целую ночь бодрствовать; а тогда я подумаю, можно ли тебе жениться на моей старшей дочери. Но я ежечасно буду приходить сам, и если тебя окликну, то отвечай мне; а если окликну и не ответишь, то кровь твоя должна будет пролиться».

Вот и пошел королевич с королевой в ее опочивальню, а там стоял еще больший каменный истукан, которому королева сказала: «Когда отец будет окликать, то отвечай ты». Кивнул большой каменный истукан головою молча и стал качать ею все медленнее и медленнее, пока голова опять стала неподвижна. А королевич лег на пороге опочивальни, подложил руку под голову

и заснул.

На другое утро король сказал ему: «Хоть ты и хорошо выполнил свое дело, однако же и вторую мою дочь я не могу за тебя выдать замуж; ты должен еще одну ночь бодрствовать у моей младшей дочери в опочивальне, тогда я подумаю, можно ли за тебя вторую дочь выдать. Но не забудь, что я каждый час стану сам приходить, и если тебя окликну, то отвечай мне; а коли окликну, да не ответишь, то кровь твоя должна будет пролиться».

Пошел королевич с младшею королевной в ее опочивальню и там увидел истукана еще больше и еще выше, чем в опочивальне двух первых королевен. И сказала королевна истукану: «Станет отец окликать, отвечай ты». Ответил на это каменный истукан кивком головы и качал ею с полчаса, пока она не перестала качаться. А королевич лег на пороге и заснул.

На другое утро король сказал ему: «Хоть ты и хорошо бодрствовал, но я все же не могу за тебя мою дочь выдать, а вот есть у меня большой лес, и если ты мне тот лес с сегодняшних шести часов утра до шести часов вечера весь вырубшь, так я, пожалуй, о замужестве дочери подумаю». Дал он королевичу стеклянную пилу, стеклянный клин и топор.

Как только королевич пришел в тот лес да рубанул разок топором – топор пополам; взял было клин да приударил по нем, и тот в песок рассыпался. Он был этим так поражен, что уже думал – смерть его пришла; сел, да и заплакал.

Когда настал полдень, король сказал дочерям: «Одна из вас, девушки, должна ему чего-нибудь снести поесть». – «Нет, – отвечали обе старшие, – мы ему ничего не снесем; пусть та, у которой он провел последнюю ночь, и несет ему». Вот и должна была младшая снести ему поесть.

Придя в лес, она его спросила: «Ну что? Как?» – «Совсем плохо», – отвечал он. Тогда она сказала ему, что он должен сначала чего-нибудь поесть; но он отвечал, что этого не может сделать, что должен умереть и есть не будет. Но она приласкала его и уговорила, чтобы он хоть немного отведал; он подошел и поел.

Когда он насытился, она сказала: «Приляг ко мне на колени, я

почешу тебе голову, и ты повеселеешь духом». Когда она стада ему в голове чесать, он вдруг почувствовал усталость и заснул; а она взяла свой платочек, завязала на нем узелочек, трижды ударила узелочком о землю, приговаривая: «Арвегерс, сюда!»

И явилось к ее услугам множество человечков из-под земли и стали спрашивать, что повелит им королева. Тогда она сказала: «В течение трех часов лес должен быть вырублен, и все вырубленное должно быть сложено в кучи».

Пошли человечки, созвали всех своих на помощь и тотчас принялись за работу, и прежде чем три часа прошли, все было сделано. А человечки опять пришли к королеве и доложили ей о том. Тут она опять взяла свой белый платочек и сказала: «Арвегерс, домой!» И все человечки разом исчезли.

Когда королевич проснулся, то очень обрадовался, а королева сказала ему: «Когда пробьет шесть часов, тогда иди домой».

Он так и сделал; и король спросил его: «Что же ты, вырубил лес?» – «Да», – сказал королевич.

Когда они все сели за стол, король сказал: «Не могу еще отдать за тебя свою дочку: ты должен мне еще одну службу сослужить». Королевич спросил: «Какую службу?» – «Есть у меня большой пруд, – сказал король, – завтра должен ты туда сходить и вычистить его так, чтобы он был, как зеркало, и чтобы водились в нем всякие рыбы».

На следующее утро король дал ему стеклянную лопату и сказал: «В шесть часов вечера пруд должен быть готов».

Пошел королевич на пруд, ткнул лопатой в тину – и лопата сломалась; ткнул киркой в тину – и та сломалась. Видя это, он совсем растерялся...

В полдень же принесла ему молодая королева поесть и сказала: «Ну что? Как?» – «Совсем плохо! – отвечал королевич. – Видно, придется мне сложить свою голову: мне даже и приступить к работе не с чем!» – «О, – сказала она, – ступай сюда да покушай сначала чего-нибудь, тогда у тебя на душе повеселеет». – «Нет, – сказал он, – есть я ничего не могу; я слишком уж опечален».

Тут она его приманила ласковым словом и заставила поесть. Потом стала у него в голове перебирать и усыпила его; когда же

он заснул, взяла она платочек, завязала на нем узелочек, ударила узелочком трижды в землю и сказала: «Арвегерс, сюда!» И явилось опять к ней множество подземных человечков и все стали спрашивать, чего она желает. Приказала она им пруд в течение трех часов так вычистить, чтобы он блестел как зеркало – хоть глядись в него! – и всякие рыбы в нем водились.

Пошли человечки на пруд, созвали к себе всех своих на помощь – и поспела работа их через два часа. Потом опять пришли к королевне и сказали: «Все мы исполнили, что было приказано». Тогда взяла королева платочек, ударила трижды в землю и сказала: «Арвегерс, домой!» И все они исчезли.

Проснулся королевич – видит, что готова работа. Тогда ушла и королева и сказала, чтобы он в назначенное время приходил домой.

Как он пришел, король его спросил: «Что ж? Очищен ли пруд?» – «Очищен», – отвечал королевич. «Ну, хоть ты и очистил его, – сказал король, – однако же я не могу за тебя выдать мою дочь. Прежде ты мне еще одну службу сослужи». – «Да что же еще?» – «А вот на той большой горе, что вся заросла колючим терновником, ты весь терновник выруби да построй там большой замок, прекрасней которого нельзя было бы вообразить и чтобы в том замке было все для житья необходимое».

Когда на другой день королевич поднялся, король дал ему стеклянный топор и стеклянный бурав и приказал закончить всю работу к шести часам.

Чуть только он ударил топором по первому терновому кусту, как топор рассыпался вдребезги, да и бурав тоже оказался непригодным к делу. Запечалился королевич и стал поджидать свою милую – не поможет ли хоть та ему из беды выпутаться?

В самый полдень она и пришла к нему, и принесла ему поесть; он пошел ей навстречу, рассказал ей все, что случилось, поел того, что она ему принесла, положил голову на колени, чтобы она почесала, а сам заснул. И опять она трижды ударила узелком платка в землю и проговорила: «Арвегерс, сюда!» И опять явилось столько же подземных человечков и спросили ее, чего она желает.

«В течение трех часов, – сказала она, – должны вы очистить

гору от всего кустарника, а на верху горы должны поставить замок, из красивых красивейший, и все необходимое для жизни должно быть в том замке».

Пошли они, созвали всех своих на помощь, и когда истекло назначенное время, все было уже готово. Пришли они затем к королевне и доложили об этом, а та опять ударила платочком трижды по земле и сказала: «Арвегерс, домой!» И они тотчас исчезли.

Когда королевич проснулся и все это увидел, то обрадовался, как птичка радуется в воздушном просторе.

Немного спустя пошли они домой. Король и спросил у королевича: «А что же? Замок-то готов?» – «Да», – отвечал королевич. Усевшись за стол, король сказал: «Мою младшую дочь я отдать за тебя не могу, пока не просватаю двух старших».

Королевич и королева были этим очень опечалены, и королевич решительно не знал, чем своему горю пособить.

Как-то ночью пошел он к королевне и вместе с нею бежал из королевского замка. Пробежав некоторую часть пути, королева обернулась и увидела, что отец их нагоняет. «Ах, – сказала она, – как нам быть? Мой отец нас нагоняет и хочет нас вернуть домой. Я тебя оберну терновником, а сама обернусь розою и все буду держаться среди твоих колючек».

Когда отец приблизился к тому месту, то увидел терновый куст и розу среди него.

Он хотел было ту розу сорвать, да терновник стал колоть его своими шипами, и он должен был вернуться домой с пустыми руками.

Тут спросила его жена, почему он не привел с собою дочку. Он ответил жене, что почти нагонял ее, да вдруг потерял из глаз и вместо беглецов увидел перед собою терновый куст и розу среди него. «Стоило тебе только розу сорвать, – сказала королева, – куст бы сам собою за нею пришел».

Пошел король опять на то место, чтобы добыть розу.

Между тем королевич с королевной были уже далеко, и королю опять пришлось бежать за ними следом. И вот обернулась дочка еще раз и увидела отца своего...

«Как нам быть? – сказала она снова. – Я оберну тебя кирхою, а

сама буду в той кирхе пастором: стану на кафедре и начну проповедовать».

Подошел отец к тому месту и видит кирху, а на кафедре стоит пастор и проповедует. Послушал он проповедь и домой пошел.

На вопрос королевы, почему он дочь с собою не привел, король отвечал: «Пришлось мне за ними далеко бежать; а как нагнал их, вижу, что стоит кирха и в ней пастор проповедует». – «Да тебе бы только стоило привести с собою пастора, – сказала королева, – а кирха сама бы за тобою пошла! Нет, вижу, что нельзя тебя за ними в погону посылать, надо мне самой за ними бежать».

Когда она пробежала часть пути и уже завидела вдали беглецов, случайно обернулась королева назад и увидела, что мать за ними гонится.

«Беда нам грозит! – сказала королева. – Матушка сама за нами гонится!.. Вот оберну тебя прудом, а сама в том пруду стану плавать рыбою».

Пришла мать на то место и видит – большой пруд, а в нем рыбка плещется, головку из воды выставляет и плавает веселенька. Хотела она поймать ту рыбку, да никак ей это не удавалось! Разозлилась она и задумала выпить весь пруд досуха, чтобы рыбку поймать. И выпила – да стало королеве так дурно, что она должна была снова весь пруд изрыгнуть...

Тогда она и сказала: «Вижу, что ничего не могу с вами поделаться!» – и призвала их к себе.

И вот приняли они опять свой прежний вид, и королева дала дочери три ореха, добавив: «Эти орехи тебе в нужде пригодятся».

И пошли молодые люди далее своею дорогою. Пробыв в дороге часов с десятков, пришли они к деревне, недалеко от замка королевича. Тут и сказал он своей невесте: «Обожди здесь, моя милая, я прежде один побываю в замке и оттуда явлюсь к тебе снова с повозкой и слугами, чтобы свезти тебя в замок».

Когда он в замок явился, все чрезвычайно обрадовались его возвращению; а он рассказал им, что есть у него невеста, что она дожидается его в деревне и что он сейчас поедет за нею в повозке и привезет в замок. Тотчас запряжена была повозка, и много слуг явилось около нее.

Но едва только королевич хотел в ту повозку сесть, мать поцеловала его в уста, и он от этого поцелуя сразу забыл все, что случилось с ним и что ему предстояло сделать. Мать приказала выпрячь коней из повозки, и они все снова вернулись домой.

А королева тем временем сидела в деревне да поджидала, когда за нею приедут, но никто не являлся.

Пришлось королеве наняться в работницы на мельницу около замка, и каждый день после полудня она должна была сидеть у воды и перемывать посуду.

Случилось, что королева вышла как-то из замка, пошла по берегу и, увидев эту красивую девушку, сказала: «Что это за красотка? Очень она мне нравится!» Стала она всех о ней расспрашивать, но никто ничего о той девушке не знал.

Много минуло времени, а девушка все продолжала попрежнему честно и верно служить у мельника. Между тем королева подыскала для своего сына жену откуда-то издалека. Когда приехала невеста, свадьба должна была тотчас состояться.

Сбежалось множество народа на ту свадьбу смотреть; стала и молодая работница на ту свадьбу проситься у мельника. «Ступай, пожалуй!..» – сказал ей мельник.

Собираясь идти на свадьбу, вскрыла королева один из трех орехов, вынула из него красивое платье, надела, пошла в нем в кирху и стала у самого алтаря.

Вот явились и жених с невестой и стали против алтаря, но в то время, когда пастор собирался их благословлять, невеста вдруг глянула в сторону и поднялась с колен. «Не хочу я венчаться, – сказала она, – пока у меня не будет такого же красивого платья, как у той дамы».

Тогда они все должны были вновь вернуться домой и приказали спросить у нарядной дамы, не желает ли она то платье продать. «Продать не, продам, а за услугу отдам», – отвечала она.

Спросили ее, чего ж ей надо. Она сказала, что отдаст платье, если ей дозволено будет провести ночь перед дверьми того покоя, где спал королевич. На это согласились; но одного из слуг королевича заставили дать ему сонного зелья.

И вот королева легла на порог двери в его опочивальню и всю-

то ноченьку жалобно ему выговаривала, что она и лес для него вырубилa, и пруд очистила, и замок диковинный выстроила, что и терновником его оборачивала, и кирхою, и прудом, спасая от погони, а он позабыл ее так скоро.

Королевич-то ничего не слышал, а слуги от ее жалоб пробудились и стали прислушиваться и никак не могли понять, что бы это могло значить.

На следующее утро, когда все поднялись, невеста надела платье королевны и пошла с женихом в кирху. Между тем королевна вскрыла второй орех и увидела в нем другое платье, еще наряднее первого, надела его и пошла в кирху к самому алтарю – и все произошло точно так же, как накануне.

И еще одну ночь пролежала она на пороге двери, которая вела в опочивальню королевича, и слуге было приказано вторично отуманить его сонным зельем; а слуга, напротив того, дал ему бессонного зелья, с тем и уложил его в постель. Королевна же легла по-прежнему у дверей на пороге и стала жалобно рассказывать по порядку обо всем, что было ею сделано. Все это услышал королевич, очень опечалился, и вдруг припомнилось ему все минувшее.

Он хотел было выйти к своей милой, но его мать заперла дверь на замок.

На следующее утро, однако же, он тотчас пришел к королевне, рассказал, как все случилось, и просил на него не гневаться, что он так долго не мог о ней вспомнить.

Тогда королевна вскрыла и третий орех и вынула из него наряд, еще лучше двух первых: она его надела и поехала с королевичем в кирху... Дети осыпали их цветами и устилали их путь пестрыми кусками материи...

В кирхе они приняли благословение от пастора и весело отпраздновали свадьбу.

А коварная мать и ее избранная невеста должны были удалиться. У того же, кто мне всю ту сказку сказывал, не успели после свадьбы обсохнуть уста влажные...

(Голосов: 3. Рейтинг: 5,00 из 5)

Сказки братьев Гримм. Цеп из рая (Цеп с неба)

Выехал мужик пахать на паре волов. Приехав на поле, увидел он, что рога у его волов начали расти, расти, и когда он вернулся домой, рога были уже настолько велики, что он не мог въехать на волах в ворота.

На его счастье случился тут мясник, которому он своих волов передал, и они заключили договор, по которому мужик должен был доставить мяснику меру репного семени, а тот ему за каждое семечко должен отсчитать по брабантскому талеру.

Торг, как изволите видеть, не дурной!

Пошел мужик в дом и притащил мяснику меру репного семени на спине; по пути, однако же, обронил из меры одно семечко.

Мясник заплатил ему точно по уговору; а кабы не обронил мужик семечка из той меры, то у него было бы еще одним брабантским талером больше!

А к тому времени, когда он стал домой возвращаться, из оброненного семечка успело вырасти дерево, и притом как раз до самого неба.

Вот и подумал мужик: «Коли уж выдался случай такой, отчего бы мне не посмотреть, что там ангелы на небе делают, да хоть разочек самому поглазеть на них?»

И полез он вверх на небо, и видит – ангелы овес молотят. Смотрел он, смотрел на это и вдруг заметил, что дерево, по которому он на небо взобрался, что-то под ним шатается. Глянул он вниз и видит, что кто-то его срубить собрался. «Отсюда свалиться – не сладко!» – подумал он, не зная, как себе в беде помочь.

И вот взял он отрубей овсяных, которые там кучами лежали, и стал из них веревку вить; прихватил он кстати с неба кирку и цеп, да и спустился по веревке вниз.

Спустившись на землю, он попал в глубокую-глубокую яму, но к счастью, он захватил с собой кирку: он ею вырубил себе лестницу в стенке ямы, вылез на поверхность и цеп небесный стал всем показывать как доказательство.

Так что уж никто не мог его рассказу не поверить.

(Голосов: 3. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки братьев Grimm. Учёный егерь

Некогда жил на свете молодой парень, и обучился он слесарному мастерству, а затем сказал отцу, что хочет пойти побродить по белу свету и попытать свои силы. «Что же, – сказал отец, – я против этого ничего не имею», – и даже дал ему немного денег на дорогу.

Пошел он всюду бродить и стал искать себе работы. Немного спустя разонравилось ему Слесарное мастерство, и задумал он поступить в егеря.

Вот и попался ему навстречу егерь в зеленом платье, и спросил его, откуда он и куда направляется. «Да вот, был в подмастерьях у слесаря, – отвечал молодец, – а теперь разонравилось мне это мастерство, захотелось в егеря поступить; так не возьмешь ли ты меня к себе в ученики?» – «О да, охотно! – сказал тот. – Если только ты захочешь за мною следовать».

Вот и пошел с ним молодец, нанялся к нему на многие годы и выучился егерскому делу.

Затем ему захотелось опять-таки повидать света белого и самостоятельно попытать свои силы, и старый егерь за все годы службы дал ему в вознаграждение только духовое ружье, но такое, что он мог из него стрелять без промаха.

Пошел молодец далее и пришел в очень большой лес, шел по нему целый день, а конца лесу все не было видно. Когда за вечерело, он вскарабкался на высокое дерево, чтобы обезопасить себя от диких зверей.

Около полуночи ему показалось, что вдали мерцает маленький огонек, и он высмотрел его сквозь ветви деревьев и запомнил, как к нему пройти. Снял он с себя шляпу и швырнул ее с дерева по направлению к свету, чтобы по ней и направиться, как слезет с дерева. Слез с дерева, направился к шляпе, надел ее опять на голову и прямехонько пошел вперед. Чем далее он шел, тем ярче становился этот свет, а когда он к нему приблизился, то увидел громадный костер и около него трех великанов, которые жарили на вертеле целого вола.

Один из них и сказал: «Попробую, можно ли уже есть мясо?» – отодрал кусок мяса и хотел было его в рот сунуть, но егерь выстрелом вышиб у него кусок мяса из руки. «Ну, вот еще, – сказал великан, – ветром у меня кусок из рук вырвало!» – и взял себе другой.

Чуть только он хотел его положить на зубы, егерь опять у него кусок изо рта выстрелом выбил; тогда этот великан, рассердившись, дал оплеуху другому великану, сидевшему с ним рядом, и проговорил: «Зачем ты у меня кусок изо рта вырвал?» – «И не думал вырывать, – отозвался тот, – это у тебя какой-нибудь меткий стрелок выстрелом изо рта его вышиб». Великан попытался было взять третий кусок, да и тот егерь у него из руки вышиб.

Тут стали говорить великаны между собою, что, верно, хорош должен быть этот стрелок, который чуть не изо рта кусок вышибать может... «Такой-то стрелок и нам бы мог быть полезен! – решили они и стали громко его кликать: – Эй, ты, меткий стрелок! Выходи к нам, садись к нашему огню и наедайся досыта, мы тебе никакого зла не сделаем; а коли не выйдешь, мы вытащим тебя силою из леса, и тогда ты погиб».

Услышав это, молодец выступил из леса и сказал им, что он ученый егерь и уж если на что нацелит ружье свое, в то попадет верно и без промаха.

А они ему на это сказали, что если он с ними решится пойти, то ему хорошо будет, да притом же и рассказали: «Там, за лесом – большая река, а за рекой стоит башня, и в той башне сидит красавица-королевна, которую бы нам очень хотелось похитить». – «Да, – сказал парень, – эту королевну я скорехонько добуду».

А великаны добавили: «Тут еще кое-что запомнить надо – есть там собачонка маленькая, которая тотчас начинает лаять, чуть только кто-нибудь к той башне приблизится, а как она залает, все на королевском дворе и поднимется; вот почему мы туда и не можем проникнуть... Так вот, не возьмешься ли ты пристрелить ту собачку?» – «Да это для меня сущий пустяк».

Затем сел он в лодку и переправился на тот берег; подплывая к берегу, он увидел собачонку, которая к реке бежала и собиралась уже залаять, но он выхватил ружье и застрелил ее.

Когда великаны это увидели, то обрадовались и решили, что королева уже у них в руках; однако же егерь хотел сначала сам попытаться в башню пройти и сказал великанам, чтобы они обождали за воротами, пока он их кликнет. Потом сам вошел в замок, в котором царствовала полнейшая тишина и все спало мертвым сном.

Когда он отпер первую комнату, то увидел на стене саблю из чистого серебра, и на той сабле была насажена золотая звезда и, начертано имя самого короля; рядом с саблей лежало на столе запечатанное письмо, которое он вскрыл, и в том письме было написано: «Кто тою саблей владеет, тот всех порубить может, кто бы против него ни выступил». Тогда он взял саблю со стены, повесил к поясу и пошел далее; и вот пришел в комнату, где спала королева...

Она была так прекрасна, что он приостановился и залюбовался ею, притаив дыхание. При этом он про себя подумал: «Могу ли я эту невинную девушку отдать во власть дикарей-великанов, у которых что-то недоброе на уме?»

Он стал осматриваться и увидел под кроватью пару туфель: на правой стояло имя короля со звездочкой, на левой – имя королевы со звездочкой. На шее у королевы был большой платок, вытканый из шелка с золотом, на правой стороне платка было вышито имя короля, а на левой – ее собственное, и все это – золотыми буквами.

Вот и взял егерь ножницы, отрезал у платка правый угол и сунул его в свою котомку; да туда же сунул и правую туфлю королевы с именем ее отца.

А девица-красавица все спала да спала, окутанная своею

сорочкою; наш молодец и из ее сорочки ухитрился вырезать кусок и припрятал его в котомку, и все это сделал, не коснувшись даже спящей королевы.

Затем он ушел и оставил ее спящей, и когда вновь пришел к воротам, то увидел, что великаны все еще стоят за воротами и ждут его, вообразив себе, что он уж прямо вынесет им королеву на руках. Он крикнул им, чтобы они входили, что девица-красавица уже в его руках; но так как он не может им отворить двери, то указал им дыру в стене, через которую они могли пролезть.

Первого, сунувшегося в дыру, он ухватил за волосы, одним взмахом сабли отрубил ему голову и затем уже втащил в дыру все его тело. Подозвав к дыре второго великана, он точно так же отрубил и ему голову, а за ним и третьему, и от души порадовался, что он избавил девицу-красавицу от ее врагов; на память об этом он обрезал троим великанам языки и сунул их в свою котомку.

Тут и подумал он: «Пойду-ка я к отцу своему да покажу ему, что я успел сделать, а потом опять отправлюсь странствовать по белу свету; коли мне от Бога назначена счастливая доля, так она меня везде сама отыщет».

Когда же король проснулся в замке, то увидел там троих мертвых великанов. Затем направился он в опочивальню своей дочери, разбудил ее и спросил, кто убил троих великанов. Та отвечала: «Дорогой батюшка, не знаю – я спала».

Когда же она поднялась с постели и хотела обуться, то заметила, что правой туфли нет, а когда взглянула на свой шейный платок, то увидела, что он перерезан и не хватает у него правого угла; точно так же и у сорочки не хватало кусочка.

Приказал король созвать весь свой двор, всех солдат и всех людей, бывших в замке, и стал у них спрашивать, кто убил великанов и тем избавил его дочь от них?

Был у него в ту пору капитан, на один глаз кривой и очень дурной человек. Тот и сказал, будто он расправился с великанами. Тогда король сказал ему: «Ты это совершил, ты и должен быть моей дочери мужем».

Но девица-красавица сказала отцу: «Чем за этого замуж выходить, я лучше уйду на край света белого!». Король в гневе ответил ей, что если она не хочет выйти замуж за капитана, то должна скинуть с себя королевское платье, надеть крестьянское и немедленно покинуть дворец; при этом он приказал ей идти к горшечнику и приняться за торговлю горшечным товаром.

Тогда она сняла свою королевскую одежду, пошла к горшечнику и взяла у него в долг горшечного товара; при этом она ему обещала, что если распродаст товар к вечеру, то за него и уплатит. А король сказал ей, что она должна сесть со своим товаром на таком-то перекрестке улиц, да сам же заказал нескольким крестьянским телегам, чтобы они через тот самый товар переехали и разбили бы его на тысячи черепков.

И точно: чуть только королева расставила свой товар на перекрестке, наехали эти телеги и искрошили весь горшечный товар в мелкие дребезги. Стала она плакать и сказала: «Ах, Боже мой, как я теперь уплачу горшечнику?» Король же хотел ее именно таким образом вынудить к тому, чтобы она вышла замуж за капитана; а она вместо этого пошла к горшечнику и спросила его, не пожелает ли он еще раз ссудить ее товаром. Он отвечал ей: «Нет, заплати сначала за тот, который ты уже взяла».

Тогда направилась она к своему отцу, кричала и плакала, и приговаривала, что она пойдет искать своей доли по белу свету. Отец сказал ей на это: «Я тебе выстрою в лесу домик, в нем ты весь век живи, вари кушанья для каждого встречного и поперечного и ни с кого не смей платы брать».

Когда дом был построен, над дверью его была повешена вывеска с надписью: «Сегодня даром, завтра за деньги». Там и сидела она долгое время, и все кругом говорили, что вот посажена в этот домик девица-красавица, которая на всех варит кушанье даром, — так, мол, оно и на вывеске над дверью обозначено.

Прослышал об этом и егерь и подумал: «Это мне на руку, ведь я же беден, и денег у меня ни гроша». Взял он с собою ружье и котомку, в которой сложено было все, прихваченное из замка на память, пошел в лес и разыскал домик с надписью: «Сегодня даром, завтра за деньги».

Опоясанный саблей, которою он отрубил головы трем великанам,

егерь вошел в домик и приказал дать себе чего-нибудь поесть. При этом он налюбоваться не мог на девицу-красавицу!

Она спросила его, откуда он пришел и куда направляется, и он отвечал: «Странствую по белу свету». А она еще его спросила: «Где добыл ты эту саблю, на которой начертано имя моего отца?» Он тут же спросил, не королевская ли она дочь. «Да», – отвечала она. «Этой саблей, – сказал он, – я отрубил головы трем великанам». И в доказательство вытащил их языки из котомки, а затем показал ей также ее туфлю, угол платка и кусок сорочки. Она этому очень обрадовалась и признала, что он и есть ее избавитель.

Затем они вместе пошли к королю и вызвали его; она повела короля в свою комнату и сказала ему, что егерь и есть ее настоящий избавитель от великанов. Увидев все доказательства, король уже не мог более сомневаться и попросил егеря рассказать в подробности, как все это произошло, обещая свою дочь выдать за него замуж, чему, конечно, красавица была очень рада.

Выслушав рассказ егеря, король велел одеть его иноземцем и приказал устроить пиршество.

Когда они подошли к столу, капитану пришлось сесть по левую руку от королевы, а егерю – по правую руку. Капитан так и подумал, что это какой-то чужеземец, который приехал к королю в гости.

Когда они попили и поели, король сказал, обращаясь к капитану, что он хочет ему загадку загадать. «Вот, если кто-нибудь станет говорить, что он трех великанов убил, а его станут спрашивать, куда он языки их девал, и он сам, осматривая их головы, убедился бы, что языков там нет, – то как бы ты это объяснил?» – «Да, верно, у них совсем и не было языков», – сказал капитан. «Едва ли так, – сказал король, – у каждой твари есть язык». И задал последний вопрос: чего достоин тот, кто его, короля, обманет? Капитан отвечал: «Его следует разорвать на части». – «Ты произнес свой собственный приговор!» – сказал король и приказал сначала посадить капитана в темницу, а потом – четвертовать. Королева же была выдана замуж за егеря.

Егерь привез к себе и отца и мать, и они зажили у сына в полном довольстве; а по смерти старого короля егерь наследовал его королевство.

(Голосов: **3**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...